

НАПРЯЖЕНИЕ НАРАСТАЕТ

ЭНЕРГОКОМПАНИИ ВЫНУЖДЕНЫ МЕНЯТЬ ПРАВИЛА СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ РАБОТЕ С МЕТАЛЛУРГАМИ. ДЕЛО В ТОМ, ЧТО СПАД В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ОЧЕНЬ СКОРО ОТРАЗИЛСЯ НА ЭНЕРГЕТИКАХ: СНИЗИЛСЯ СПРОС НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ, НАЧАЛИСЬ НЕПЛАТЕЖИ СО СТОРОНЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ПОЯВИЛАСЬ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ С ИНВЕСТИПРОЕКТАМИ, РАССЧИТАННЫМИ НА УВЕЛИЧЕНИЕ СПРОСА.

ВЛАДИМИР ДЗАГУТО

МАСШТАБНЫЙ ФАКТОР Кризис производства в металлургии и горнопромышленном комплексе способствовал снижению энергопотребления в стране, хотя точно оценить его масштабы затруднительно. Многие компании отрасли не раскрывают динамику своего спроса на электроэнергию. Тем не менее, по информации «Системного оператора единой энергетической системы», наибольший спад отмечен в объединенных энергосистемах Сибири и Урала — в основных металлургических регионах. Например, только за неделю с 15 по 21 апреля 2009 года энергопотребление в этих регионах снизилось относительно аналогичного периода прошлого года на 9,6 и 8,1% соответственно. Сильнее спад был только в другом промышленном регионе — ОЭС Средней Волги (9,8%). По данным Агентства по прогнозированию балансов в электроэнергетике за январь, в ОЭС Центра максимальное снижение спроса — 21,3% — фиксировалось в Липецкой области, где главным промпотребителем являются мощности НЛМК, на Урале в лидерах падения металлургические Челябинская (18,2%) и Свердловская (14,6%) области, в Сибири — Кузбасс (11,9%).

Аналитик Евгений Ольхович из Credit Suisse называет объем промпроизводства «одним из основных факторов, влияющих на энергопотребление в России». По его мнению, сокращение металлургического производства негативно отражается и на энергетике. «При этом в целом по стране такое влияние сравнительно невелико: энергопотребление за первый квартал этого года снизилось на 6,6%, что не так критично, как падение во многих других отраслях промышленности. Однако на уровне определенных регионов, особенно уральских, в которых сконцентрировано большое количество металлургических, а также других энергоинтенсивных предприятий, падение потребления электроэнергии более серьезное», — отмечает эксперт.

Директор проекта электроэнергетики ФК «Открытие» Яна Тульчинская соглашается с тем, что «сейчас сокращаются только переменные издержки компаний, постоянные издержки пока остаются на прежнем уровне», и оценивает спад спроса на энергию в отрасли в 6–8%. Аналитик Елена Юшкова из «Ак Барс Финанс» напоминает, что по отдельным компаниям спад энергопотребления был и выше этих оценок. Например, согласно появившейся неофициальной информации, в первые два месяца года НЛМК снизил спрос на электроэнергию на 21%, «Мечел» — на 13–22%.

ГАСИТЕ СВЕТ Отдельную проблему представляет собой ситуация с неплатежами металлургов за поставленную электроэнергию. По словам Евгения Ольховича, их долги хоть и держатся пока на уровне менее 10% в среднем по стране, но несут значительные риски в связи с трудностью прогнозирования развития ситуации.

Пожалуй, самым известным эпизодом об истребовании энергозадолженности можно считать претензии принадлежащего КЭС-Холдингу «Свердловэнергообита» к ООО «Металлэнергофинанс» (поставляет энергию предприятиям Evraz Group). Долг «Металлэнергофинанса» на 31 декабря 2008 года составлял свыше 538 млн руб., поэтому в январе «Свердловэнергообит» расторг договоры с этим потребителем. В суд для взыскания прошлогодней

задолженности сбытовики обратились еще в декабре, однако в этом году сумма претензий возросла до 2,4 млрд руб. Впрочем, на сегодня эта спорная ситуация уже практически урегулирована: металлурги вернули 123 млн руб., 330 млн руб. было оплачено векселями, от требования остаточной суммы по иску «Свердловэнергообит» отказался, отозвал уведомление о расторжении договора энергоснабжения и возобновил поставки электроэнергии на комбинаты холдинга в прежнем объеме.

О неплатежах со стороны металлургов говорит и «Русгидро», крупнейшим должником которой является объединенная компания «Русал». Ее долг только принадлежащему «Русгидро» «Красноярскэнергообиту» на начало апреля составлял 74,9 млн руб. Также в апреле Карельская энергобытовая компания объявила, что долг потребителей региона за первый квартал достиг 1 млрд руб., отдельно выделив Надвоицкий алюминиевый завод (НАЗ-СУАЛ), который оплатил всего около 50% использованной энергии.

Из-за неплатежей практически всегда страдают именно энергобытовые компании. Как объясняет Яна Тульчинская, текущая система расчетов предполагает, что бытовые компании вносят генераторам предоплату за купленную у них электроэнергию, при этом платежи от потребителей получают позже. В этом случае любые задержки платежей от потребителей электроэнергии вынуждают бытовые компании оплачивать энергию из собственных средств, как бы кредитующая недобросовестные производственные предприятия.

НЕПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ Другим следствием падения энергопотребления в этом секторе стало то, что под вопросом оказался ряд инвестиционных генерирующих компаний, которые ориентировались на потенциальный рост спроса со стороны новых металлургических или горнодобывающих мощностей. Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2020 года была ориентирована на прогноз, предполагавший увеличение спроса горно-металлургической промышленности почти по всей ЕЭС России. К примеру, учитывались планы появления металлургического завода в Калужской области, металлургического комплекса на базе Михайловского ГОКа в Курской области (ОЭС Центра), электрометаллургического завода в Новосибирской области (ОЭС Сибири), перспективы развития производства в Свердловской и Челябинской областях (ОЭС Урала).

«Инвестиционная программа в энергетике разрабатывалась исходя из общих макроэкономических показателей регионов и тенденций их развития и случаи строительства генерирующих мощностей под конкретные металлургические проекты редки», — говорит Яна Тульчинская. Тем не менее именно с такими инвестиционными проектами «под заказчика» и стали с началом кризиса возникать наибольшие трудности. Так, перенос на 2012 год сроков ввода Богучанского алюминиевого завода (БоАЗ), который вместе с Богучанской ГЭС входит в проект Богучанского энергометаллургического объединения (на паритетных основах реализуют «Русгидро» и «Русал») вызвал длительный спор компаний-партнеров. Алюминиевая компания утверждала, что ввод электростанции также нужно отложить, поскольку без за-

вода спрос на ее энергию будет недостаточен, а «Русгидро» объясняла, что ГЭС может найти сбыт и без БоАЗа.

Непростая ситуация сложилась и с Новогословской ТЭЦ (1 ГВт) в Краснотурьинске, которая стоит в инвестиционной программе ТГК-9. В КЭС-холдинге, которому принадлежит генкомпания, поясняют, что проект был первоначально ориентирован на планы строительства крупного электролизного производства алюминия. «Однако в условиях кризиса ОК „Русал“ как ключевой контрагент больше не предполагает строительства этого завода ни в ближайшей, ни в потенциально долгосрочной перспективе», — жалуются в КЭС. На отсутствие металлургов-потребителей в апреле указывал и глава «Росатома» Сергей Кириенко, объясняя, почему не планируется расширение Балаковской АЭС в Поволжье.

Коррекция инвестиционных потенциальных потребителей усложняет реализацию еще двух гидроэнергетических проектов — Усть-Среднеканской ГЭС в Магаданской области и Канкуновской ГЭС в Южной Якутии. По словам главы департамента целевых коммуникаций «Русгидро» Евгения Друзяки, прогноз сокращения разведывательных работ «Полос Золота» (разрабатывает Наталкинское месторождение золота) и, соответственно, снижение компаний потребления электроэнергии заставило энергетиков пересмотреть свои планы по Усть-Среднеканской ГЭС. «Анализ энергопотребления в регионе показал, что ввод пускового комплекса должен произойти в ранее заявленные сроки, но остальные блоки ГЭС будут вводиться в зависимости от стратегии развития деятельности „Полос Золота“,» добавляет господин Друзяка.

СИНХРОНИЗАЦИЯ В КРИЗИС Елена Юшкова замечает, что для энергетиков было бы разумным отложить те проекты, которые пока не запущены. С другой стороны, к примеру, БогГЭС, находящаяся в высокой степени готовности, останавливать не стоит, иначе вложения в нее пропадут. Яна Тульчинская отмечает, что пример с Богучанской ГЭС показал, что даже в отсутствие завода новые генерирующие мощности будут востребованы, так как этот регион изначально был энергодефицитным.

С другой стороны, Евгений Ольхович полагает, что в связи с риском невостребованности подобные проекты должны быть еще раз рассмотрены и синхронизированы с графиком ввода мощностей промпотребителями. При значительном сокращении инвестиционных программ разных отраслей российской экономики (ТЭК, металлургия) наиболее предпочтительным является перенос сроков строительства энергообъектов на более поздние периоды, добавляет аналитик. «Мы считаем, что с возобновлением экономического роста в стране старые инвестиционные проекты опять станут востребованными», — резюмирует Яна Тульчинская.

По мнению ведущего эксперта УК «Финанс Менеджмент» Дмитрия Баранова, кризис в металлургии вряд ли продлится дольше, чем в других отраслях: металл будет востребован, в первую очередь, в машиностроении, а затем и в строительстве, поэтому металлургия восстановится одной из первых. «Острая фаза кризиса, когда металлургические компании резко сокращали производство, прошла, и многие из них начинают снова выходить на положительную рентабельность», — соглашается госпожа Тульчинская. ■

Генеральный информационный партнер: специализированный журнал «Металлоснабжение и сбыт»

10-13 ноября 2009 г.
Москва, МВЦ «Крокус Экспо»

15-я Международная промышленная выставка

Металл-Экспо '2009

Мы вместе 15 лет!

Оргкомитет выставки: тел./факс +7 (495) 734-99-66
www.metal-expo.ru

Реклама

СМЕЖНИКИ